

МАРИНА БЕЛИНСКАЯ

ОНИ ЛЮБИЛИ ЖИЗНЬ

Марина Белинская

Они любили жизнь

<https://litres.ru/73898173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раз в год в наушниках Максима играет похоронный марш. Он включается сам по себе, напоминая о той злополучной ночи, после которой Максим так и не смог стать прежним. И вот мысли морозом бродят по коже, а ноги сами ведут к ненавистному заброшенному зданию в центре города. Именно там они с другом однажды решили заночевать.

Марина Белинская

Они любили жизнь

Сентябрь, 2021 год, Екатеринбург

Музыка в наушниках резко сменилась «Похоронным маршем». Максим свёл брови к переносице и схватился за телефон, не понимая, как это появилось в рекомендациях. Разблокировав, он перешёл в приложение и попытался переключить композицию, но стрелка не прожималась.

Несколько секунд он старался победить экран, уже не просто надавливая, а стуча по стеклу, но тщетно. Смирившись, что телефон завис, Максим тихо выругался и убавил звук до нуля. Когда похоронный марш сопровождает неудачные попытки, они кажутся ещё более удручающими. Но и это не помогло. Мелодия слабыми отголосками продолжала играть в голове, отчего по спине пробежали мурашки.

Максим сглотнул подступивший к горлу ком и с силой сжал кнопку выключения. Телефон быстро сдался и предложил выключить или перезагрузить. Выбрав второе, Максим отложил его и снял наушники. Лишь тогда он осознал, что на него смотрят весь коллектив.

- Пора менять, - кивнул он на телефон. – Когда там кстати зарплата?

Спросив это, он посмотрел на Елену Константиновку и очаровательно улыбнулся. Она сидела напротив него, мед-

ленно переводя взгляд с монитора на Максима. Должность главного бухгалтера устрашала, даже если им является настолько миловидная и добрая женщина. Отчётность творит с людьми ужасные вещи.

- Двадцатого, - напомнила она и вернулась к работе.

Максим посмотрел на дату внизу экрана компьютера – семнадцатое сентября. Жар обдал тело, а конечности похолодели. Похоронный марш в объяснениях уже не нуждался, как и слишком тёплый сентябрь. *Всё, как тогда.* Максим поджал губы и рвано втянул воздух, в горле пересохло. Схватившись за бутылку, он сделал несколько жадных глотков, которыми так и не утолил жажду.

Голову начал кружить, а пульс участился. Взгляды в его стороны стали наряжёнными. В кабинете их находилось всего трое: он, Елена Константиновна, Людмила Викторовна и Галина Михайловна. Все женщины слегка за пятьдесят, добрый, понимающие и всегда готовые угостить свежей выпечкой. Но не когда он вёл себя, как перед инсультом.

Впрочем, Максим не знал, как выглядит инсульт, но был уверен, что к нему очень близок.

- Давление? – уточнила Елена Константиновка, снова взглянув из-за экрана.

Её рука уже потянулась к стоящей сзади сумки, где хранились таблетки на все случаи жизни.

- Приболел, наверное, - Максим небрежно пожал плечами. И почти в эту же секунду коллеги отодвинулись от него

подальше. Но не успел он пошутить про запахи и вкусы, как дверь в кабинет открылась. Лера быстро вошла и проследовала к самому центру, кладя на стол с чайником и конфетами листы бумаги. При этом она широко улыбалась и спрашивала про здоровье у всех, на кого падал её взгляд. Здесь это особенно ценилось.

- Приказ о премировании? - спросил Максим, подкатываясь к столику и смотря в бумаги.

- Если хоть раз увижу тебя за работой, то обязательно, - Лера снисходительно улыбнулась.

Развернувшись, так, чтобы видеть всех, она показала листы перед собой.

- Мне нужны ваши голоса, - сообщила она. – Как вы знаете больницу в Зелёной Роще хотят лишить статуса культурного наследия.

От упоминания по коже Максима вновь пополз холод. Снова. Только он сумел забыться в коротких разговорах и мыслях, как ему вернули туда, откуда он так старался сбежать.

- Считаю, что это историческое место, хотя бы в память о спасённых там жизнях, должно стоять, - она приподняла бумаги. – Подпишите петицию?

Женщины смотрели на весело улыбавшуюся Леру внимательно, а она почти сразу перевела взгляд на Максима, протягивая ему бумаги. Он дрожащими руками взял их, смотря на адрес 8 марта, 78, который до сих пор снился ему в кош-

марах. Особенно семнадцатого сентября.

Сентябрь, 2010 год, Екатеринбург

На город опускался поздний вечер. Едва прохладный воздух обдувал со всех сторон, заставляя Максима пожалеть, что он не взял кофту. Был вариант вернуться домой, но соседка почти сразу позвонить матери и скажет, что он в квартире. А это значит путь обратно будет уже заказан. Тем более для Вени.

- Я этот эскиз неделю искал, - заявлял Венья, протягивая Максиму лист.

Там был изображён чёрный череп, из которого прорывается пламя. Его языки почти разрывают кости, просачиваясь алым цветом сквозь тьму. Несколько минут Максим оценивающе рассматривал рисунок и лишь после вернул его Вене, одобрительно кивнув.

- Вот здесь, - Венья хлопнул по предплечью. – Так, чтоб языки до запястий доходили.

Говоря это, Венья активно жестикулировал, пока его глаза горели мечтой. Он грезил о татуировке последние полгода и упущенный сегодня шанс сильно по нему ударил. Хотя Венья не выглядел особо расстроенным, а это значит худшее – у него есть план.

- Как ты вообще его сохранил, - Максим кивнул на лист. – Тётя Света, наверное, как увидела, уже замахивалась полотенцем.

- Они с отцом ничего не понимают, - возмутился Венья,

заворачивая за угол. – «Татуировки носят только сидевшие», «Это на всю жизнь», «А как она будет выглядеть в старости».

Передразнивая родителей, Веня то и дело изображал гримасы, вызывая у Максима улыбку. Мимика друга всегда была причиной для зависти – слишком яркая и притягательная. Женская половина класса всегда была рядом именно из-за этого. Им нравилось слушать его.

- Да и Диман хорош тоже, - продолжал причитать Веня. – Мало того, что заявил мне о подделке разрешения.

- Оно и правда подделано.

- Детали, - Веня махнул рукой. – Так ещё и матери позвонил. Сказал бы нет и дело с концом.

Диман или Индивидуальный Предприниматель Лебедев Д.И. был лучшим тату-мастером из тех, кого они знали. Ребята с одиннадцатого, с которыми Веня умудрялся поддерживать общение даже при полном отсутствии точек соприкосновения, все делали у него. Каждый раз, видя новую работу, Веня загорался идеей больше прежнего. Он ждал своих шестнадцати так, словно с этого дня весь мир становился ему обязанным.

И вот вчера Вене исполнилось шестнадцать, а уже сегодня он с заранее приготовленным разрешением от родителей явился в салон. Проблема оказалась в том, что, как выяснилось позже, мама Димы работала с матерью Вени. А та уже давно посматривала на странные запросы Вени в интернете. Она знала кого предупредить, если вдруг её сын решит сде-

лать татуировки в обход её разрешения.

- «Где ты учился, я преподавала», - продолжал цитировать маму Веня. – Но ничего, пару деньков поищет меня, поплачется отцу и всё разрешат.

- Так ты все выходные решил их жизни учить? – удивился Максим. – Предупредил бы, я б еды взял.

- Нет, друг, - довольно произнёс Веня, грозя перед собой пальцем. – Для всех ты понятия не имеешь, где я. Чтоб не было, как в прошлый раз.

А прошлый раз Максим помнил очень хорошо. И как носил еду и воду с кухни, и как прятал друга под кроватью, и как тот раза три чуть не вывихнул себе руку, пока пристраивался в шкафу. Тогда причиной «побега из дома» был телефон, который Вене отказывались покупать родители. И отсиживался Веня дома у Максима, где его нашли уже в первые сутки. Но история окупилась, смартфон Веня всё-таки получил, по словам родителей «чтобы оставаться на связи».

К слову с тех пор Максим ни разу не видел, чтоб Веня брал трубку от родителей. Вечно стоящий на беззвучном телефон выполнял роль плеера чаще, чем сотового. Но Веню всё устраивало. Он привык получать то, что хотел и сейчас идея заключалась в том же. Только вместо квартиры Максима место Веня выбрал куда более зловещее.

- Поэтому дома появляйся, еду выноси завёрнутой в кофте и почаще изображай святую невинность, - хлопнул в ладони Веня и потёр руки. – И всё пройдет идеально.

- Место ты уже выбрал не идеальное, - скептически заметил Максим, когда они наконец остановились.

Перед ними возвышалось зловещее здание заброшенной больницы. Четыре этажа когда-то изысканного столпа архитектуры при свете дня пугали, а во тьме вечера наводили первородный ужас.

Выбитые окна, на краях которых всё ещё оставалось стекло. Стены, с потрескавшийся краской, которая вместе с грунтовкой моментами отпадала. Многочисленные граффити были призваны разнообразить красками это место, но больше напоминали призывы к адским пыткам, нежели к искусству. Вокруг росла высокая трава, которую Максим ни разу не видел, чтобы убирали. Ветки оплетали нижнюю часть здания и закрывали от глаз множество досок и камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.